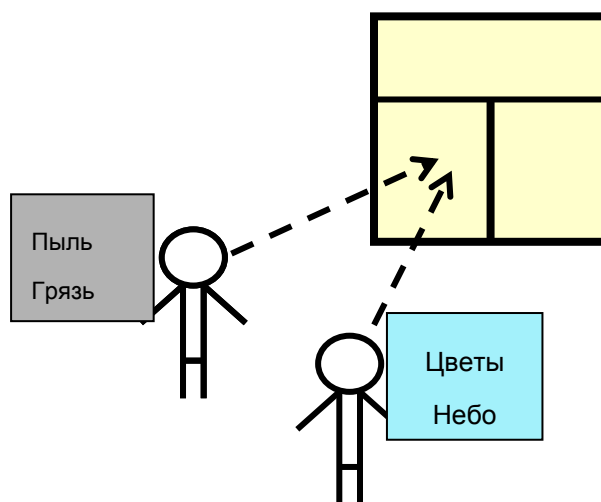

Тема 1. Научный (натуралистический) подход к изучению природы и общества, этапы его становления, особенности и необходимость замены на деятельностный подход

Начну с цитаты знаменитого Омара Хайяма:

«В одно окно смотрели двое
Один увидел пыль и грязь
Другой – цветы и небо голубое.
В одно окно смотрели двое...»

И иллюстрация к этим словам:

Ну, и возникают вопросы: отчего это зависит по принципу? И что лежит в основании подхода? Любого подхода.

Здесь О. Хайям дал понять, что способ глядения – совсем разный. Он это сделал в поэтической манере, но это, вообще говоря, сплошь и рядом.

Классическое определение «подхода» звучит так: *подход – это комплекс парадигмально оформленных и увязанных между собой исходных посылок, средств, способов и других оснований, необходимых для мышления и деятельности людей (то, от чего ученые «отталкиваются», с чем и с помощью чего подходят к объекту рассмотрения и действия).*

Аналогия для понимания: бегун, когда стартует, отталкивается от колодок. Так и у мысли: должны быть своеобразные (мыслительные) «колодки» - основания, от которых она «отталкивается», чтобы двигаться дальше. В любой области ученый всегда отчего-то отталкивается, чтобы двигаться в мышлении. Это в обязательном порядке. А кроме того, в подход входит то, с помощью чего начинает мысль двигаться – средства движения. «Парадигмально» это значит, отработано это все до образца. Парадигма – это некий образец. И каждый поход имеет собственную совокупность этих средств, способов, оснований и всего остального. Подходов, в общем, не так много: систем-

ный подход, математический подход... А есть научный подход. Есть деятельностный подход.

Спрашивается: что стоит за разными подходами?

На рисунке показано, что если изучается какая-то объектная область с использованием «подхода 1» и «подхода 2», каждый подход будет задавать свой способ движения. И это условно нарисовано: у одного прямая дорожка, у другого – немножко кривоватая. Спрашивается: что стоит за подходами? Что определяет ту или иную совокупность этих способов, средств и т.д.?

За подходами стоят так называемые «онтологии» (слайд 5). На этом слайде «ОКМ» - это «онтологическая картина мира». Это от греческих слов «онтос» - «сущее» и «логос» - «учение». Т.е. «онтология» - это некое «учение о сущем». Или их еще иногда называют «картины мира», или еще по-другому часто называют «как мир устроен на самом деле». Здесь нужно сделать небольшие пояснения.

Многие люди думают: смотришь глазами на мир и видишь мир таким, какой он и есть «на самом деле». Вот эти слова «на самом деле» - весьма сложная вещь. В течение всей истории человечества крупные мыслители пытались показать, что глаза и другие органы чувств нам врут. И если мы будем опираться только на свои органы чувств, мы все время будем попадать в просяк. На рельсы смотришь, кажется, что они где-то вдали сходятся. Смотришь на небо – вроде какой-то голубой свод. Смотришь на горизонт – он вроде бы прямой. Ну, и т.д. Можно привести массу примеров, говорящих, что не все так просто, как нам показывают глаза и другие органы чувств.

Оказывается, за всю историю человечества было разработано (с разной степенью детальности) всего три картины мира. И вдобавок к этим трем – еще одна – промежуточная. Первая – космологическая (самая древняя – это греческий космос). Кстати, «космос» по-гречески означает «порядок». Греки смотрели на небо и видели там определенный порядок. Эта космологическая картина мира до сих пор присутствует в сознании очень многих людей. Может быть, как некоторая обрывочная, такая... Уже теперь не заполняющая всё сознание так, как это было когда-то в древности. Но, тем не менее, ее рецидивы и обломки присутствуют у многих до сих пор. Вы прекрасно знаете,

что существует такая, условно говоря, «наука» как астрология, есть гадания по звездам. Очень многие современные люди пользуются гороскопами. В некоторых случаях людей, родившихся под определенным созвездием – «овна», «весов» или каких-то других, на определенную работу не берут. Или, если нужна какая-то командная работа, то опять же интересуются, кто ты по гороскопу. Потому что кто-то совместим, а кто-то – несовместим. Все это означает, что люди подспудно предполагают, что на нашу жизнь влияют звезды. И то, что мы делаем, зависит от того, как расположились звезды в тот или иной момент, в то или иное время. Всё это – влияние самой древней, космологической картины мира.

Вторая картина мира, которая сменила космологическую и одно время была господствующей, это теологическая картина мира. Ну, я думаю, здесь уже каждый из вас имеет большее представление об этом: всё – от Бога, природа и человек созданы Богом. Соответственно, в Священном Писании написано, как это всё происходило. У очень многих людей до сих пор сохранилось (ну, в нашей стране, может быть, в меньшей степени, а в других странах имеет очень сильное влияние) так называемое религиозное сознание. Кто был в некоторых католических странах, я уж не говорю про мусульманские страны, мог ощущать, что влияние на людей этой теологической картины мира чрезвычайно сильное. У мусульман обязательно 5 раз в день намаз, независимо от того, где тебя застало это время, это в обязательном порядке должен делать. Ну, и т.д. и т.д. Очень многие до сих пор носят крестики или другие религиозные символы. И это означает, что человек себя причисляет к этой картине мира...

Но только вы не должны здесь путаться словом «картина». Нельзя думать, что это нечто похожее на картину, которая может на стене висеть. Повисела одна картина, потом снял – заменил на другую картину. С человеком так не бывает. Эта метафорическое название «картина» не должна вас сбивать с толку.

Научная картина мира. Это – «субъект-объектное» представление. Это означает, что каждый себя ощущает субъектом, противостоящим миру. Мир объективен (то, что вне тебя). И ты как некий субъект, который с этими объектами в некоторые отношения вступаешь. Природа воспринимается, как состоящая из объектов. Человек себя ощущает как некий субъект. Ну, и самая грубая редукция («редукция» - это упрощение) – это «натурализм». Это означает, что люди подспудно верят, что природные объекты существуют сами по себе, без человека. И вопрос состоит только в том, чтобы их правильно изучить и, соответственно, получить о них знания. И утверждается (а в XX в. это приобретает все большую силу), что эта научная картина мира – носит про-

межуточный характер. Т.е. это – неполноценная картина мира. Что сама эта картина мира – это некое упрощение. И все, что я сегодня буду говорить, будет направлено на то, чтобы показать, что это – всего лишь частичное представление. Неполноценное представление. Ее еще нужно дооформлять, до-развивать до полноценной картины мира.

Ну, и, наконец, деятельностьная картина мира. Или ее еще иногда называют мыследеятельностная, имея в виду, что всякая деятельность человека связана с мышлением: человек сначала мыслит, а затем, соответственно, делает. И утверждается, что человек живет вовсе не в природе. Человек живет в деятельности. В своей собственной человеческой деятельности. И, соответственно, в деятельности преобразуется природный материал и разный другой. То, что в науке понимается под термином «природа», это тоже – изобретение человека. Например, до XVII в. той «природы», которую изучает наука, её не существовало. Ее разработали очень крупные мыслители XVII в. как некое онтологическое представление. И теперь, соответственно, мы, глядя на деревца, думаем, что это – природа. Это, конечно, природный материал. Но то, что изучает физика, химия и другие естественные науки, это – совсем не то, что видят наши глаза и другие органы чувств фиксируют как «нечто природное». Ну, как говорят? «Поехал на природу». Это – совсем не то, что изучает наука. Но об этом речь еще будет идти...

Ну, и, соответственно, наука – это одна из форм деятельности, наряду с производственной деятельностью, управленческой деятельностью, образовательной деятельностью, проектировочной деятельностью... Существует много разных типов деятельности. Наука – одна из...

Из зала: Т.е. наука занимается не тем, что нас окружает?

Ю.Б.: Физика, например, работает с силами и энергиями. Никакая другая «природа» физику не интересует. И задача физики – найти способы высвобождения еще каких-то форм энергии. Сначала механической энергией занимались, потом – тепловой, потом атомной и т.д. и т.д. Химия работает с другими вещами. Как сказал когда-то Лавуазье (когда его спросили, чем занимается химия?), он сказал очень интересно: «Господь Бог кое-что не доделал и задача химиков – доделать то, что не доделал Бог». Соответственно, они изобретают те вещества, которых нет в природе: разного рода пластмассы, другие искусственные вещества... Синтезируют, конструируют. Появились формы материала, которые полностью сконструированы – композитные. Из них теперь даже самолеты делают. Ну, и все остальное. Появилась генная инженерия. Т.е. то, чем сейчас занимается биология. Т.е. меняют один ген и – качественно меняется весь организм.

Из зала: Природа – это то, что мы можем осознать, то, что видят наши глаза, не так разве?

ЮБ: То, что видят наши глаза – это природный материал. А деятельность этот природный материал втягивает в себя, переделывает... Ну, грубо говоря, насилует, чтобы получить тот результат, который нужен. Например, что такое вот эти столы? Была природная древесина. Всё срубили, всё переработали, обстругали, свинтили, притащили сюда, поставили и мы сидим теперь за ними. И со всем остальным – всё то же самое: природный материал – весь искореженный, переделанный, переоформленный совсем в другом виде. И как утверждалось еще до Маркса (Маркс только повторил), а теперь это – просто общее словосочетание: «Мы живем во второй природе». В искусственной природе. Не в той природе, которая, там, от Господа Бога или еще откуда-то взялась. Даже, говорят, с Эвереста каждый год несколько тонн мусора спускают на специальных устройствах. Представляете, восемь с половиной километров высоты... Казалось бы, уж где, как не там, «нетронутая природа»? Оказывается, и та уже – совсем не нетронутая. А нетронутой природы уже вообще нет. Воздух весь загажен. То, что мы называем «природой», когда в лес идем, там тоже уже нет ничего нетронутого. Ну, и т.д.

Особенности онтологических картин мира (слайд 6). Первое: онтологии встроены в сознание людей. Человек не может их изменить, если у него нет специальных рефлексивных навыков; «рефлексивных» - это значит, способов смотреть на свое сознание как бы со стороны. Есть для этого специальные техники. В психологии это называется «интроспекция», т.е. смотрение как бы внутрь себя. Ну, а в деятельностном подходе, о чем мы еще будем говорить, это так называемая «деятельностная рефлексия». Был такой Курт Левин, он сказал так: «рефлексия – это когда ты, глядя в форточку, способен увидеть себя, идущего по улице». Вот, представьте себе: это такая способность как бы раздваивать свое сознание и контролировать свои действия. Соответственно, если рефлексивные способности у человека не развиты, он свою деятельность, во-первых, не будет видеть, а, во-вторых, не будет контролировать. У него будет вместо деятельности суета. А уж тем более, не будет видеть то, что встроено в сознание, и через что человек видит мир. На слайде написана некая метафора: онтологическая картина мира, если хотите, «вставлена» в сетчатку глаза. И сменить картину мира, грубо говоря, можно только вместе с глазом. Вытащил глаз, другой вставил, тогда, может быть, увидишь по-другому. Через «онтологические очки» ты видишь. И если у тебя божественная картина мира, внушать тебе, что ты живешь в деятельности или в природе – бессмысленно.

Онтология – это то средство, которое позволяет человеку «естественным» образом воспринимать окружающее. И существует таких четыре принципиально разных способа восприятия. В чистом виде онтологические картины мира встречаются у людей чрезвычайно редко. Только у специально обученных и достигших достаточно высокого уровня квалификации людей. Людей – особых, так скажем: богословов, философов, методологов. У остальных людей в голове... Нет, не в голове, а так скажем, в сознании – каша из осколков разных онтологий, из самых причудливых их сочетаний. Т.е. человек может частично в бога верить – крестик носить, частично гороскопами пользоваться, работать при этом в науке и знать, что если ты определенными средствами деятельности не владеешь, то тебя будут просто эксплуатировать. Причем – у всех разная комбинация в сознании сидит. И это – самое страшное, потому что мы все контактируем друг с другом... Если бы было время, можно было бы выяснить, какие, конкретно, комбинации осколков онтологий вы на себе носите. И когда один человек другому чем-то сильно не нравится, вполне возможно, что у них антагонизм на уровне онтологических картин. Это – третья особенность: онтологии находятся в антагонистических отношениях друг к другу. Они, все четыре, находятся в контрах друг к другу. И стараются при любом удобном случае другие онтологии «ущучить», придавить, устранить, не допустить и т.д. Соответственно, когда люди идут на войну, например, на религиозную войну, или, как сейчас, одни других называют «террористами», а те, в свою очередь, первых называют «карателями», это, на самом деле – война онтологических картин. Люди отдают свои жизни за вот эти, казалось бы, эфемерные вещи. А, на самом деле – совсем не эфемерные. Во всяком случае, не человеческая «требуха» толкает людей на войну, а вот эти его представления.

Из зала: Тараканы в голове...

ЮБ: Да, «тараканы»... Во всяком случае, то, что сейчас происходит в отношениях между Украиной и Россией, это типичные столкновения на уровне этих причудливых осколков онтологических картин. Ни больше, ни меньше.

Ну, и, соответственно, надо понимать, что до сих пор ни одна онтологическая картина мира не победила полностью и окончательно. Хотя, сколько существует человечество, столько существует война между этими онтологическими представлениями. Но на сегодняшний день (это – заслуга XVIII и XIX веков) преобладающей является научная картина мира. Связано это с тем, что в XVIII и XIX веках (я об этом чуть еще позже скажу) науке удалось, благодаря техническим достижениям, резко изменить качество жизни людей. Т.е. появился комфорт, появилась цивилизация, люди стали жить существен-

но дольше. И это все – благодаря достижениям науки. Это все вместе, во-первых, отодвинуло божественную картину мира, люди во многих случаях перестали, на самом деле, верить в бога. Только так, остались какие-то отголоски этого. Или, как у наших больших начальников: сначала в компартии был, потом вдруг – раз, в церковь стал ходить. Под ручку с патриархом...

Из зала: Одно другому не мешает...

ЮБ: Ну, вот я и говорю...

Из зала: А как формируются эти онтологии? Из средств массовой информации или рекламы какой-то?

ЮБ: Нет, онтологии – более глубокая вещь. Со СМИ или рекламой они никак не связаны. То, о чем вы говорите, это больше относится к формированию так называемого мировоззрения. Это – более низкого уровня вещи... То же «очки». Они на некоторых «салятся», а на некоторых – не садятся, потому что онтологические представления мешают этому. А на некоторых – сходу садятся...

Ну, вот, несмотря на то, что научная онтология как бы превалирует... Опять же, она превалирует только в европейском мире, который составляет, там, одну седьмую часть всего человечества. Если мы возьмем какой-нибудь Китай, или Индию, или мусульманский мир, или тем более – Африку, там про научную онтологию, зачастую, даже не слышали. Но поскольку мы живем в европейском мире, поскольку нас воспитывали как европейцев, все равно нас учат, несмотря на этнические особенности разных россиян, нас учат в наших школах и вузах по-европейски. Совсем не так, как в буддийских, например, школах...

Чтобы во всем этом разобраться, нужно проследить эволюцию, или своеобразную этапность развития этой самой научной онтологии (слайд 7).

Это, конечно, метафора, что в истории разыгрывается своеобразная «шахматная», или интеллектуальная партия. Но все равно ее можно использовать, чтобы лучше понять, что происходило в течение последних нескольких веков? И почему мы, занимаясь научными разработками, делаем, даже не задумываясь, определенные вещи. Хотя могли бы их не делать. Или раньше их люди почему-то не делали.

На слайде вы видите: там написано, что пока в этих ходах не разберешься, которые сделали когда-то великие наши предки, не только в нашей стране, но и в других странах, европейских, прежде всего, в общем, ничего ни понять, ни сделать толком невозможно.

Научная онтологическая картина мира – это продукт Нового времени. Это Новое время принято считать с XVII в. И эту «партию» в XVII в. стали «разыгрывать» с двух сторон. На определенном сленге, который бытует в фи-

лософских, некоторых научных, в методологических работах, их обычно называют «натуралистами», с одной стороны, и «рационалистами», с другой стороны. «Натуралистами» были такие крупные мыслители, как Джон Локк и Дэвид Юм. Было еще много разных других, Беркли и еще целая череда. За что они ратовали? И в чем выражались их взгляды? И где у них была слабость позиции?

С другой стороны, были их противники – «рационалисты»: Рене Декарт, Готфрид Лейбниц, его ученик Христиан Вольф и целый ряд других, которые тоже много чего сделали. Все они жили с «натуралистами», как кошка с собакой. Буквально. Постоянно переписывались между собой, грызлись, обзывали друг друга, находили аргументы, чтобы защитить свои представления, и, наоборот, чтобы дискредитировать представления противников.

Один из тогдашних их современников Френсис Бэкон, который тоже считается одним из родоначальников Новой науки, издевался и над теми, и над другими. «Натуралистов» он называл «муравьями», которые ползают, все обнюхивают и тащат всё, что ни попадя, чтобы из этого эмпирического случайного хлама, который попадает по дороге, делать обобщения и выводить какие-то знания.

А «рационалистов» он называл «пауками», которые так же, как пауки, из себя «ткут» знаниевую «паутину». Не из мира берут, как «натуралисты» свой эмпирический материал, факты, а сами выдумывают и в мир выкладывают априорные знания о мире.

Здесь важно понимать, что у них исходно были прямо противоположные интенции. Буквально, диаметрально противоположные. Первый «ход» был у «натуралистов». На чем он базировался? Какие основания закладывались в этот «натурализм» науки Нового времени? Причем, очень основательно закладывались. Они до сих пор ощущаются. До сих пор! Вот, когда вы будете писать свои диссертации, и если до вас не дойдет то, что я сейчас говорю, вам будет несладко. Вам придется писать, что такое «объект», что такое «предмет» вашего исследования? И некоторые просто тупо «объектом» называют то, обо что коленкой стукнуться можно. Типичный натурализм!

Самая фундаментальная база «натуралистов» - аристотелевский космолизм (слайд 8). На слайде по-гречески написано «фюзис», т.е. физика в переводе на русский. Но нельзя думать, что то, что Аристотель так называл (а у него есть целый том, который называется «Физика», где он описал тогдашние, древнегреческие представления о физике), имеет какое-то отношение к современной физике. Ничего общего! Я некоторые характеристики его фюзиса назову, чтобы было понятно, это у него была вовсе не «натура» и не физика в современном понимании. Это у него было совсем другое представление о

физическом мире. У него, например, было четыре вида движения – вверх, вниз, вправо, влево. И это были совершенно разные движения. Он считал, что есть небесные сферы со звездами и движителем этих небесных сфер было мышление людей. Люди так думали, поэтому звезды так двигались. И еще у него было много таких вещей, которые сегодня просто не укладываются ни в какие ворота. В наши современные представления.

На слайде вы видите: «метафора перстня». Это встречается тоже у Аристотеля в трактате «О душе». Помимо «Физики», «Метафизики», еще рада других, у него есть «Трактат о душе». В этом трактате он излагает эту «метафору перстня» и с помощью неё объясняет, как у людей формируются знания. Он говорит: вот есть дощечка из воска, вот у меня есть перстень с рисунком-монограммой. Этим перстнем выдавливаю рисунок перстня на восковой дощечке. И он далее говорит: так формируются у человека знания. Природный внешний материал отпечатывает на... ну, тогда слова «сознание» не было... на материале души человека отпечаток. При этом тот материал, который делает отпечаток, не попадает в эти знания. Материал перстня не будет заимствован в получаемых знаниях. «Знания» и внешний вещный «материал» - это разные сущности, но корреспондируют друг с другом. Т.е. знания получаются как результат импринтинга, т.е. впечатывания. При таком принципе получения знаний «объектов» и «предметов» нет. Т.е. Аристотель не различал еще «объекты» и «предметы», у него главным понятием, заменяющим объекты и предметы, было понятие «вещь».

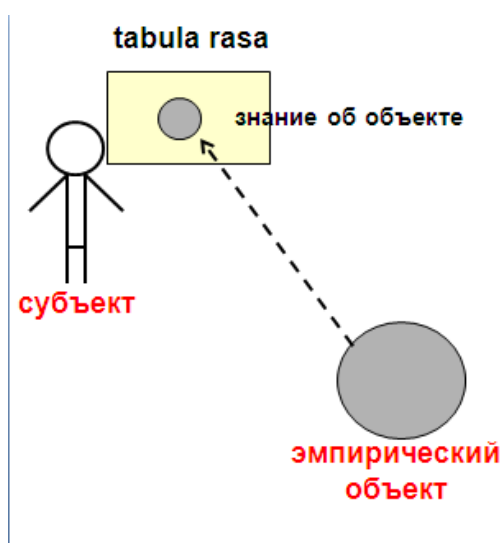
Вторым основанием для «натуралистов» был локковский принцип «познания как отражения». Дж. Локк считал, что у Аристотеля было метафорическое представление, а у него (у Локка) – более точное представление: вещи отражаются в сознании (а «сознание» он называл «чистой доской», по латыни “*tabula rasa*”), соответственно, человеческое сознание при этом пассивно, а вещи, или окружающие «эмпирические объекты», они активны, они влияют на наше сознание и оставляют в нем (в сознании) знания об этих объектах. Он утверждал, что познание – это типичное отражение. Как в зеркале.

Ну, и третье основание натуралистических представлений – это наивная очевидность сознания. Если стол стоит пред тобой, ты его видишь, он отражается в сознании человека, то переубедить его, что не это является объектом знания, бывает чрезвычайно трудно.

На английском *to object* – «сопротивляться». А *object* в переводе на русский означает «предмет». Здесь исходная латынь изначально задает путаницу. Деления между «предметами» и «объектами» у «натуралистов» нет. Внешние объекты – они и есть предметы. Поэтому если у человека сидит в сознании натуралистическая онтология, и его будут вынуждать написать в

диссертации, что у него является объектом исследования, а что – предметом, он будет долго мучиться, но так и не напишет правильно, что же у него объект, а что – предмет. Для него это разделение – полная бессмыслица. У него всё слеplено. А некоторые вообще об этом не задумываются. Что левая пятка подскажет, то и называют «объектом исследования», что подскажет правая – то «предметом». Иногда меняют местами, но от этого ничего не происходит.

Вот некая картиночка, которую я нарисовал, чтобы показать, как, с точки зрения Локка, устроено человеческое познание. Или – научное познание, если хотите.

Есть эмпирические объекты, которые вне субъекта, есть *tabula rasa* («чистая доска» в переводе с латыни) – сознание человека. На этой «чистой доске» отражается всё, что находится вне субъекта, вне человеческого сознания. Вот, то что отражается, это и есть знания. Эмпирические знания.

И на слайде 9 приведена цитата из Д. Юма. Он утверждает, что ниче-

го в знаниях нет, кроме того, что диктуется человеческим опытом. Люди видят взаимодействия объектов и отсюда у них появляются знания. Все определяется внутренними и внешними чувствами.

Второй ход был за «рационалистами» (слайд 10). Он базировался, во-первых, на декартовских дуализме и методизме. (Ну, Декарт – это по-французски, а поскольку писали на латыни, по-латыни он Картезий. Поэтому иногда говорят «декартовское», иногда «картезианское» представление. Это – про одного и того же человека).

Суть того, что выдвинул против «натуралистов» Р. Декарт. Он заявил, что мир разделен надвое. Есть так называемый *res extensa*, и есть *res cogitans*, т.е. есть мир протяженный, природный, и есть мир мыслительный, разумный. Это – совершенно разные вещи. Кроме того, разум должен подчиняться *Методу*. Отсюда ряд работ у него было посвящено методичности. Он был одним из первых методистов и, соответственно, одним из первых сознательных (в смысле – не стихийных), осмысленных методологов. У него одна из основных работ так и называлась «Рассуждение о методе».

Давид Юм: «*Весь материал мышления доставляется нам внешними или внутренними чувствами. Знание причинности отнюдь не приобретается путем априорных заключений, но возникает всецело из опыта, когда мы замечаем, что отдельные объекты постоянно соединяются друг с другом.*»

Декарт закладывает в свою философию в качестве исходной посылки предположение, что Разум в принципе не может соприкасаться с Природой. Это – совершенно разделенные вещи. Связано это с тем, что Разум находится и не в пространстве, и не во времени.

Наша мысль не во времени движется. Она может мгновенно прийти, мгновенно исчезнуть. Пространственности в наших мыслях тоже нет. Вы не можете себе представить, как мысль движется в трехмерном или еще каком-то пространстве. Того пространства, которое окружает человека – так называемая декартова система координат, это же он придумал – этого в Разуме не существует. А поэтому, говорит Декарт, Разум туда не может проникнуть, поскольку он не наделен пространственно-временными характеристиками. Ну, а когда его спрашивали: «если всё из Разума выкладывается и при этом ничего природного Разум не может втянуть, потому что он никак не соприкасается с Природным миром, с тем, что он называл *res extensa*, то где гарантия, что эти знания о мире, а не выдумки самого Разума?» А Декарт отвечал: «Гарантия достоверности знаний обеспечивается Богом. Бог создал и природный мир, Бог создал и человека с его Разумом. И создал то и другое так, чтобы они совмещались и не противоречили друг другу». Пойдите, проверьте.

Ну, Лейбниц, говорят знающие люди, был немного более тонким мыслителем, чем Декарт. И он, чувствуя, что у Декарта не все концы с концами сходятся, придумал метафору о том, что Разум подобен «мрамору с прожилками». Мрамор имеет определенную структуру, волокнистую, поэтому одну фигуру из мрамора можно высечь, а другую – нельзя, потому что он просто раскалывается при этом. И он говорил: Разум так устроен Господом Богом, что у него «от Природы» есть определенные «прожилки» и по этим «прожилкам» мысль может двигаться, а в другую сторону не может. Так же, как и из мрамора, одну фигуру можно сделать, а другую нельзя.

Есть такой Виктор Семенович Вахштайн, один из крупных специалистов в области эпистемологии («эпистемология» – дисциплина, которая изучает, как знания возникают, как они живут, как умирают... Целая такая огромная дисциплина). Так вот, он говорит, что из современных всем известных киногероев кумиром «натуралистов» был бы Шерлок Холмс, который ходил, вынюхивал, собирал факты, а потом их пытался обобщить и построить картину преступления, обобщенную из этих частных эмпирических фактов. Это типично «натуралисты» так действуют. А вот, Эркюль Пуаро – представитель французского «рационализма». Типичный. Он ничего не собирает. Он из своих знаний о том, как преступление в принципе может быть

устроено, конструирует конкретное преступление. Не пользуясь никакой эмпирией.

Это – второй «ход» был – «рационалистов». И я попытался нарисовать принцип работы «рационалистов», чтобы было более наглядно, в отличие от той картинки, где было изображено локковское отражение в сознании.

У «рационалистов» познание устроено прямо с точностью до наоборот. Мир разделен на две части (на рисунке) – верхнюю, светлую и нижнюю, голубую. Человек тоже двояк: частично он – природное существо, у него есть тело, наша «требуха», и есть, соответственно, разум, со-

знание, которое живет в общем Разуме человечества, *res cogitans*. Соответственно, человек в своем индивидуальном разуме конструирует знаниевую конструкцию и выносит ее в мир (пунктирной стрелочкой показано) и накладывает на бесформенный природный материал, о котором «рационалист» ничего знать не может. На рисунке – на нечто, похожее на треугольник. Но треугольник – чисто рациональная конструкция. В мире никаких треугольников нет. Но мы иногда спрашиваем: «какой формы у тебя садовый участок?» Нам говорят: «треугольник». Или «четыреугольник». Т.е. до сих пор пользуемся такими трюками, какие придумал Декарт. То ли обоснованно, то ли не обоснованно. Это был слайд 11.

Теперь 12-й слайд. Эти «натуралисты» и «рационалисты» примерно лет сто «бодались» друг с другом, пока не появился Кант. Иммануил Кант. Знаменитый немец, живший в Кенигсберге, и никогда из него не выезжавший. Который стал великим, написав сначала «Критику чистого разума», потом «Критику практического разума» и еще целый ряд других работ. Кант сделал «третий ход», после которого и «натурализм» (включая весь английский эмпиризм), и картезианский «рационализм» не могут больше претендовать на научность. Поэтому теперь (после Канта), если вы будете применять те ходы, которые делали когда-то «натуралисты» (я их перечислял), и «рационалисты», вы должны понимать, что они уже не могут считаться научными.

В чем состоял кантианский «переворот»? Кант заявил, что те и другие ошибаются фундаментально, поскольку и у тех, и у других в основу была положена «субъект-объектная» онтология.

Смотрите, если вас будут спрашивать, например, что такое «управление»? И вы при этом будете отвечать расхожим определением: «управление – это воздействие субъекта на объект», всё, вы «приехали»! Вы «провалялись» в «натурализм» XVII века. Это к современной науке уже не имеет, ровным счетом, никакого отношения. Но если вы посмотрите наши учебники по менеджменту, которые написаны нашими авторами, там, на Западе этого уже давно не пишут, а наши запросто могут черным по белому написать: «управление – воздействие субъекта на объект». Какой «субъект»? Какой «объект»?

В чем слабость «эмпиризма», с точки зрения Канта? А тем более, его грубой редукции – «натурализма», когда берутся в качестве «объектов» такие объекты, об которые... как я часто говорю,...коленкой стукнуться можно. Слабость в том, что он не способен объяснить, откуда берутся категории пространства и времени? А также – откуда берутся новые объекты? Вот, в XVII в. людей окружали одни эмпирические объекты, а сейчас, если вокруг посмотреть? Даже вот эта компьютерная техника... Откуда она взялась? Эмпиризм объяснить, откуда берутся все эти компьютеры, телефоны и прочие другие, даже вот эти простейшие фломастеры, не может в принципе. «Обнюхивая» эмпирию, нельзя сконструировать компьютер. Нельзя, и всё! И Кант, буквально, гвоздь вбивает в «крышку гроба» «натурализму». Всё! «Натурализм» кончился. Он не может объяснить, откуда, что в современном мире берется? А оно берется.

Слабость у «рационализма» другая: он не способен объяснить, где находятся основания знаний? «Рационалисты» говорят: «В разуме». Но если в разуме конкретных людей, это означает, что любой дурак, любой дебил может претендовать на то, что он из своего «разума», «по-своему» может изучать мир. Ну, в сумасшедших домах таких много. Но это – в сумасшедших домах. Их, в общем, и изолируют поэтому от общества. И если «рационалисты» с миром никак не контактируют, сказать, откуда у них основания их знаний, они не могут. Если разум отделен принципиально. Это, соответственно, 12-й слайд.

Предложенное Кантом решение вопроса познания. Первое. Кант заявил: никаких «объектов» нет, есть «вещи-в-себе», про которые мы ничего знать не можем. Вот, все то, что нас окружает, материальный мир, это, с точки зрения Канта, вещи-в-себе. Их мы можем ощупывать, обнюхивать, но сказать, что это такое, мы не можем. Если спросить, из чего состоит эта деревяшка (показывает на стол), Кант бы сказал: «Сказать нельзя». Она такая, какая она есть. Что-то мы про нее знаем. Но достоверных и полных знаний о том, что это такое и «с чем ее можно есть», невозможно. И так – про все вещи окружающего мира.

Это он говорил про природный мир. А если мы возьмем общественный мир... Люди, ходящие вокруг, это – «вещи-в-себе». Даже поговорка есть: «Чужая душа – потемки». Заглянуть туда – нельзя! С помощью научных средств.

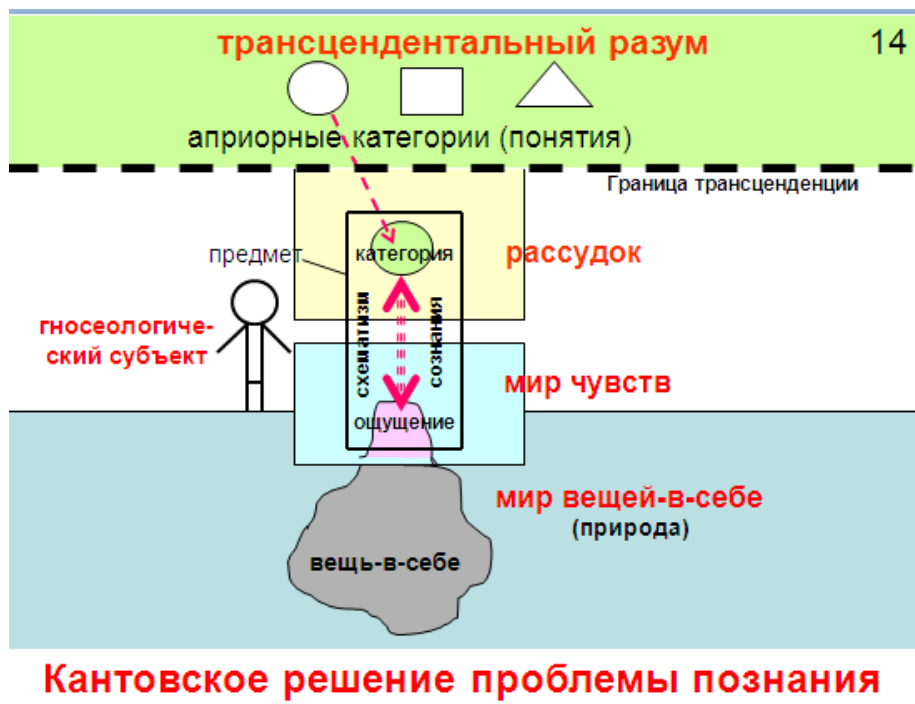
Теперь второе. Познающий субъект – это, с точки зрения Канта, не эмпирический субъект. Это – так называемый «абсолютный субъект», или его еще называют «гносеологический субъект». Если хотите, это – совокупный Разум человечества. И, соответственно, каждый конкретный исследователь должен свое сознание подчинять этому Разуму человечества. Ну, если на современный манер говорить, то – мышлению. Ну, Кант слово «мышление» не употреблял, это более поздний термин. Тогда он называл это Разумом и, соответственно (у отдельного человека), Рассудком. Это означает, что нельзя из пальца высосать никакую науку. Нужно сначала разобраться, чего достиг Разум человечества? Как мыслит Абсолютный субъект? И только по сопричастности с этим Абсолютным субъектом можно еще что-то чуть-чуть сделать, сделав собственный маленький вклад в работу этого Абсолютного субъекта. Для этого, в общем, и существуют научные конференции, для этого ученые регулярно съезжаются в разные места для обмена мнениями, для этого существует институт научных публикаций, ссылок и т.д. и т.д. Люди науки должны постоянно коммуницировать друг с другом с тем, чтобы держаться на определенном, достигнутом человечеством уровне. Нельзя заниматься наукой на нижнем этаже, если достигнут, например, уже 25-й этаж. Более низкие, 5-й, 10-й, 20-й, уже пройдены. Уже на 25-м работают. И соответственно, нужно пытаться подняться до этого уровня, чтобы ты смог в чем-то поучаствовать. Это Кант прописал с совершенно железной логикой в своих работах. Это все восприняли однозначно. И от этого просто так отмахнуться уже нельзя.

Третье. Между миром вещей-в-себе и рассудком есть особый «регион», который Кант назвал «трансценденцией». Т.е. это и не объективное, и не субъективное. А – трансцендентальное, как он говорил. И именно в этом трансцендентальном находится Разум человечества. Ну, сейчас в умных книжках пишут, что мышление – это особая субстанция, которая НАД людьми существует. Она и не субъективна, и, в тоже время, об неё стукнуться нельзя, она – не объективна. А она – третья. Она – трансцендентальная. И функция этой трансценденции – поставлять рассудку априорные категории и понятия. Т.е. категории и понятия не принадлежат конкретным людям. Они – в трансценденции. Они и не в объективном мире, и не в субъективном. И это – после Канта – является аксиомой. Утверждать обратное – бессмысленно.

Четвертое. Чувственность вещей связана с категориями рассудка за счет... (и здесь он вводит очень важный термин)... за счет «схематизма сознания». Или теперь это называют «схемами мышления и деятельности». Чувства без категорий – слепы, а категории без чувств – пусты. Т.е. Кант признавал, что есть чувственные, эмпирические вещи, про них мы ничего не можем знать, чувства нам для познания ничего не дают. Но человек пользуется трансцендентными категориями и понятиями. И глядя через эти категории (понятия), он их наполняет соответствующим чувственным материалом. И по Канту, схемы сознания являются «условиями понимания чувственных вещей». Это – условия понимания! Т.е. чувства – с одной стороны, рассудок с категориями – с другой, а между ними «схематизм сознания», который их соединяет. И благодаря этому, глядя на этот стол, мы понимаем, что это – стол, а не что-то другое. Но понятия берутся не из стола, и не из самого человека.

Знать, по Канту, можно только «предмет изучения» – что очень важно! – созданный самим человеком. Но не вещи-в-себе. После Канта теперь нужно хорошо понимать, что всё, что человек сам выстраивает с помощью категорий, понятий и других инструментов мысли, это всё составляет «предмет» (или – предметную конструкцию). А там, где находятся вещи-в-себе, там так называемая «объективность», про нее мы мало что можем знать. С точки зрения Канта.

Теперь все, что я проговорил словами, посмотрите, как это можно себе представить графически. Есть мир вещей в себе (голубым цветом залито), есть, соответственно, рассудок. И у каждого человека свой рассудок, но разума у человека нет. Когда говорят «человек-разумный» - это изобретение более ранее, и оно те-

перь не совсем обоснованно. Люди, на самом деле, не разумны. Иногда они с помощью своего мозга, который является, на самом деле, особой биологиче-

ской «антенной», могут иногда удерживать Разум около своего рассудка и заимствовать оттуда априорные категории и понятия. А большинство людей вообще все время живут без Разума. И хорошо живут.

Из зала: Смех, общее веселье...

ЮБ: И, смотрите, категории поставляются из трансцендентального Разума в рассудок, и человек накладывает категорию на свои ощущения, благодаря схематизму сознания. На рисунке – такая двухсторонняя стрелочка, которая, как «молния», проскакивает между ощущением и категорией. Благодаря этому, мы можем иногда кое-какие вещи понимать и воспринимать. Но если соответствующих понятий нет, мы можем смотреть на вещи, как бараны на новые ворота и ничего не понимать.

Я вам сейчас одну историю расскажу про ситуацию, которая реально была у моего приятеля. Лет 25 назад он работал в областной администрации в отделе внешнеэкономических связей. И он однажды с правительственной делегацией (там были начальники из Москвы, ну, и наши) поехал в Японию. А японцы, чтобы выпендриться, повезли эту нашу делегацию в так называемый «магазин XXI века». Ну, это все происходило в конце XX века. Привозят. Обычное здание. Заводят внутрь, там полки, на полках – вещи. Я, говорит мой приятель, смотрю, вижу вещи и в принципе не могу понять, что это такое и для чего они предназначены. **ВООБЩЕ!!!** По-японски там что-то написано, прочитать не могу. Говорит: японцы могут прочитать, а я не могу. И вообще не понимаю, что, зачем и куда втыкается...

Из зала: Знаний нет об объектах?

ЮБ: Ощущения есть (я их вижу), а понятий соответствующих нет. Вот этой верхней надстроечки (на рисунке) нет. И – не срабатывает. Стою, говорит, как лошадь в магазине, и ничего не понимаю, что вокруг.

Из зала: Смех...

ЮБ: А они специально там собрали по одному экземпляру продукции, которую уже отработывали для серийного производства... Не что-то там особое, непонятно, для чего нужное, а то, что уже в ближайшее время собирались в серийное производство запускать. Вот сейчас мы, может быть, чем-то из того набора вещей пользуемся уже. Но тогда наш человек воспринять их в принципе не мог.

Это вот – типично по Канту. Трансцендентальные категории – это априорные формы рассудка, своеобразные «очки», через которые человек смотрит на мир. Ну, вот тут (на слайде 15) еще метафора на понимание, что значит «очки». Видели фильм «Шерлок Холмс», где в главных ролях играют Ливанов и Соломин? Так вот там, когда фильм только начинается, титры идут. А титры построены очень хитро: такие трафареты-окошечки наклады-

ваются на хаос букв, и высвечивается: «роль Ш. Холмса играет В. Ливанов». Трафарет снимают – виден один сплошной хаос из букв, ничего не понятно. Накладывают другой трафарет – другое можем прочитать.

Вот, смотрите: по Канту так работает человеческое мышление. Если нет этих категорий-трафаретов, прочитать в мире вещей-в-себе ничего не можешь. Ничего не можешь понять. Ну, так же, как у моего приятеля. У него не было «очков», которые он мог бы наложить на стоящие на полках вещи и сказать: «Ага, это вот для этого предназначено...»

Из зала: Мироззрение другое...

ЮБ: Ну, вас почему-то все время тянет на «мироззрение». Я – не про мироззрение. Я – про онтологическое видение. Это – существенно более глубинная вещь. «Мироззрение» – это навешенная пелена перед глазами, если хотите. Это – не «очки», а наоборот, туман перед глазами, навешанный политиками...

Из зала: Приобретенное?

ЮБ: Так, а всё – приобретенное. Знаете, как спрашивают: «А искусственный разум есть?» Знаете, какой ответ правильный? «А разве есть естественный?»

Из зала: Смех.

ЮБ: Никакого естественного разума нет. Всё – приобретенное, искусственное. «Естественное» – это вот то, что природное. Разум, культура, мышление – это всё искусственные вещи, созданные человечеством за много-много-много лет.

Две базовые категории – пространство и время – они и не в мире, и не в головах людей.

А вот (на слайде) очень показательная цитата из Гегеля. Гегель, чтобы донести до читателей, до их «печенок», что такое «категория», говорил: «Категория – это сила, которая действует по инерции из-за спины вашего сознания».

Вот, представьте себе, категория «пространство» действует из-за вашей спины, и вы видите трёхмерный мир. Мир сам по себе не трехмерный. Он трехмерный только благодаря вашим «очкам». Время тоже увидеть нельзя. Можно ощущать старение, изменение чего-то, но время видеть нельзя. А глядя через категорию «время», мы, соответственно это видим.

Четвертый «ход» сделали психологи (слайд 16), как ни странно. Ученик Канта Якоб Фриз, ну, а затем там целая плеяда – Бенеке, Вундт, Фрейд – это всё психологи. Фриз (как некоторые говорят) задал вопрос Канту... Он его учеником был, ну, и думал-думал и придумал, как Канта в угол загнать. Он

говорит: «Кант, а где находится трансценденция?» Вот, на предыдущей картинке это зелененькое – оно где?

Ну, так же, как еще раньше с Декартом произошло, его спросили: «А где разум находится?» Знаете, как Декарт ответил? Он тоже долго думал, а потом ответил: «В шишковидной железе». И кончил «рационализм... Гвоздь в гроб «рационализма» вогнал по самую шляпку, превратив рационализм в натурализм. Раз – в железе', значит, в природном мире...

И это – великие! А Кант, когда ему задал вопрос Фриз, ответил: «Трансценденция находится в человеческой природе». А Фриз говорит: «Спа-си-и-бо, Кант! Значит, трансценденция – в психике человека». И стали изучать психику, претендуя, вообще, на всё на свете. Они получили у Канта основание, чтобы заняться изучением мышления людей через изучение их психики. Деятельность можем теперь изучать и всё остальное... Это открыло дорогу к так называемому «психологизму». Т.е. – очередному «-изму». Так же, как фашизм, коммунизм, психологизм..., все идеологизмы. «Психологизм» это вовсе не психология. Психология – вещь хорошая, если она знает свои рамки. А рамки – очень узкие. Предмет – очень узкий. Психика у каждого есть? Есть. Ее надо изучать? Надо. Но это не значит, что, изучая психику, мы можем понять, как вообще все на свете устроено.

Вот, Коллингвуд, это – английский философ, прочитав очередную «психологию», книжку «Психология религии», забыл автора, он пришел в ужас и написал: «Психологизм – это величайшее мошенничество XX века». Вдумайтесь: величайшее мошенничество! Психологи возомнили, что они имеют право на монопольное изучение всего на свете. Появилась «психология религии», «психология философии», «экономическая психология»... Кстати, homo oeconomicus – «человек экономический» это тоже – изобретение психологов. Т.е. вся экономическая теория базируется на понятии «человека экономического». А кто это такой? Это такое тупое существо, которое гоняется за тем, где дешевле купить, и бежит туда, где можно что-то дороже продать. Всё!!!

Из зала: Рациональные ожидания...

ЮБ: Да, «рациональные ожидания» – только в этом. Никаких других «рациональных ожиданий» у «человека экономического» нет. Если отказаться от гипотезы человека экономического, вся экономическая теория рухнет. Просто, вся! Это был 16-й слайд.

Пятый «ход» был сделан «неокантианцами». Это уже XX век. «Неокантианцы» - это те люди, которые подорвали пан-психологизм, и психологов поставили чуть-чуть в угол. Они до сих пор, в общем, лезут, куда попало, но уже более осторожно.

Один из первых «неокантианцев» - это Людвиг Витгенштейн. Это – австриец. Он написал «Философский трактат», где прописал, в чем неправы психологи. Он сказал очень просто: «В психике нет ничего трансцендентального, поскольку это – вещь природная». Так же, как колено. Всё равно, что сказать, что в колене это трансцендентальное находится. Психика – природна...

Из зала: А почему их так называли? «Неокантианцы»...

ЮБ: Потому что это были последователи Канта, они продолжили Канта. Они ответили на вопрос, где находится трансцендентальное? Витгенштейн сказал: «В языке находится трансцендентальное». Язык и не в субъекте, не в человеке, и это – не объективная, не природная вещь. Об него стукнуться нельзя. Где, например, находится русский язык? Он же не в головах. Он один для всех для нас. И в язык, сказал Витгенштейн, впечатаны соответствующие категории. Мы, говоря на языке, многие вещи видим совершенно определенным образом, как через определенные «очки». Разные языки дают разные возможности. Если, например, взять китайский язык... Я в прошлом году немного занимался китайским и понял одну простую вещь: в Китае никогда не будет своей науки, например, физики, поскольку китайский язык запрещает иметь идеализации. Просто, запрещает, и всё. На китайском языке «две тысячи четырнадцатый год» – это «два ноль один четыре нэнь» («нэнь» по-китайски «год»), а вовсе не две тысячи четырнадцатый. И т.д. и т.д. Вот наш, русский язык позволяет говорить: «число» - это одно, а «цифра» - это совсем другое. Цифра 5 на разных языках пишется по-разному. А где число пять? А число в трансценденции. «Число» – это идеальная вещь. Это – не цифра. И благодаря этому в европейской культуре появляются все эти науки, построенные на идеализациях. А в Китае этого не может быть. Но зато в Китае шикарная инженерия. Китайцы – просто классики в области подражания. Они всё, что угодно могут скопировать. Запросто!

Из зала: А создать не могут?

ЮБ: А своего создать ничего не могут. Но зато у китайцев есть то, что европейцы только начинают осваивать, и никак не могут освоить. Вот, про схемы Кант первый сказал в XVIII веке. А у китайцев 3000-летняя культура так называемых «стратагем», т.е. схем действий в разных ситуациях. Китаец видит действие. А человек, обладающий русским языком, действия, как правило, не видит. Он видит только конечное нечто, результат действия. Наш человек не видит, как стол изготавливается. Вот, стол – видит. А китаец видит действие. Особенно это проявляется в боевых искусствах. Мы смотрим на результат действия и стараемся, как бы сильнее ударить, т.е. ориентированы на конечный результат. А китаец видит, как это должно произойти пра-

вильно. И там чаще всего не обязательно сильно бить, если ты правильно делаешь. И это – очень важно.

Но вернемся к слайду 17. Вот здесь приведено высказывание Вильгельма фон Гумбольдта, это немецкий классик, философ и лингвист. Широко известна его фраза: «Не человек владеет языком, а язык владеет человеком». А у нас в быту распространено обратное представление. Часто можно услышать: «Владеешь русским языком?» Или – английским? Это неправильное выражение. Нет, не человек языком владеет, а язык владеет человеком. Язык человеку что-то позволяет делать, а что-то не позволяет. Китайцам их язык позволяет одно, а русский язык русскоговорящим людям позволяет другое. А английский, например, деятельность не может представить так, как её может представить немецкий. Вот, для немца *Tätigkeit* (деятельность) – это не конкретное «действие человека». Это то, что **над** людьми находится. *Tätigkeit* – это общая человеческая деятельность. А английская *activity* – это активность конкретного человека. И английский язык запрещает англоязычным людям правильно понимать, например, Канта, других немецких классиков, того же Маркса. Вот, я чуть дальше буду говорить про теорию деятельности. Соответственно, теорию деятельности ни англичане, ни американцы вообще не могут адекватно воспринимать.

Из зала: Не могут перевести правильно?

ЮБ: Нет языка соответствующего. Нет слов. Вот, с Г.П. Щедровицким, основателем теории деятельности, которая в нашей стране была создана, и о которой я еще буду говорить, произошел такой случай. Из одного американского научного журнала к нему пришло письмо, где редактор написал: «Напишите статью, мы с удовольствием вас опубликуем, много слышали про вас». Он написал статью, на русском, разумеется, и послал. Те стали переводить, пригласили несколько самых лучших переводчиков, а они не могут перевести, и всё! Тогда этот редактор написал опять Щедровицкому письмо, где попросил: «Пожалуйста, переведите на английский такие-то термины, наши переводчики не могут справиться». Знаете, что он этому редактору ответил: «Да идите вы... к такой-то бабушке. Вы отстали от нас навсегда. Вам этого никогда в принципе не понять».

Из зала: Смех.

ЮБ: Так вот, следствия этого «неокантианства» для всех наук: чтобы построить новую науку, нужно придумать новый предметный язык науки. У каждой науки – свой язык. Языком физики является математика. Это идет от Галилея и еще от более ранних – от Орема и других. У химии язык молекулярных цепей. У экономики язык денежных измерителей. Там, где нет денег, там нет экономики. Например, в Советском Союзе денег не было... Ну, были

«фантики» такие, специально изготовленные для обслуживания распределительной хозяйственной системы. Но экономики никакой не было...

Из зала: А как же было с семейными бюджетами? Получишь сто рублей, и потом экономишь, тянешь до следующей полочки...

ЮБ: «Экономишь» - это, знаете...? Это – метафора. Рынок, или экономика, возникает там, где обмен опосредуется денежными эквивалентами. Если денежных эквивалентов нет, никакой рыночной экономики нет. У нас её и не было. «Переход к рыночной экономике» и означает – от нерыночного хозяйства к рыночной экономике. У нас называлось «народное хозяйство», а вовсе не «экономика». И правильно называлось.

Если принять неокантианскую, самую передовую на сегодня позицию науки (а другой еще не придумали), как мы должны строить научные исследования? А вот, как. Вдумайтесь! Тупик науки... Вдумайтесь (слайд 18).

1) Материальные объекты, т.е. «сопротивляющиеся объекты», то объект, или то, обо что стукнуться можно, не должны нас интересовать. Во-о-бще! Физиков они не интересуют. Экономистов не интересуют. Вообще, никого не должны интересовать. Социологов не должны интересовать.

Из зала: Они интересуются тем, что внутри. На много дальше от поверхностного?...

ЮБ: Да не внутри. Внутри ничего нет. Ведь почему был кризис в физике на рубеже XX века? Физики орали на весь мир: «Материя пропала!» Они выяснили...

Вы – физик по первому образованию? (обращается в зал). Или Вы? Тогда не дадите соврать.

Они выяснили, что суммарный объем электронов и позитрона внутри одного атома составляет, примерно, одну стомиллионную часть общего объема самого атома. Всё остальное – пустота. Материя – это пустота. Энергетическая пустота, напряженная пустота. Но – пустота. Материя пропала. Они не знали, что делать.

Вот, Эмиль Дюркгейм, это знаменитый французский философ и социолог, он прямо заявил: «Материальные объекты не являются объектами социологического познания». И это касается любой общественной науки, не только социологии.

2) Чтобы построить предметную модель, нужно в языке науки придумать идеализированную концептуальную метафору. Концептуальная метафора задает для последующих действий цель и понимание результата. Все исходные понятия, в т.ч. в физике, они все метафорические. «Электрон» - это янтарь по-гречески. «Кварк» - это творог, если хотите. Какое отношение

кварк, т.е. элементарная частица определенная, имеет к творогу? Да, никакого. Метафора. И все остальные, соответственно, то же самое.

3) В модели нужно выделить операционалистику, т.е. измеряемые показатели, соответствующие концептуальной метафоре. Не какие попало, а показатели, соответствующие этой метафоре, которые позволят выйти на эмпирический материал. После этого измерить эти показатели и отдать практикам. Всё! Никакого другого научного исследования быть не может.

А теперь, смотрите, какой «финт» дальше получается. Вот пример на понимание (слайд 19). Недавно была 5-я методологическая школа и уже упоминавшийся В. С. Вахштайн делал там доклад. Этот пример я оттуда взял. Он рассказывал, в чем сам участвовал. Был заказ на определение качества школьного образования в сельских школах Самарской области, но не педагогическими средствами (т.е. не учеников оценки смотреть, а с помощью научных средств). В сельской школе Самарской области хорошее школьное образование или плохое? Как это можно сделать? Эмпирический материал – это сельские школы, расположенные вокруг Самары, где тогда работали, в основном, молодые парни – выпускники самарских университетов. А школьники за ними гурьбой ходили, обожали их, и, вообще, учились отлично. Почти все. Почему там парни работали? Потому что тогда, когда эта работа делалась, был еще закон, освобождавший выпускников вузов, распределившихся на работу в село, от армии. Ну, они в большом количестве и подались в сельские школы работать после окончания университета. А что? Живет в Самаре. На машину сел, съездил в соседнее село, там, 30 км, занятия провел, приехал. Дома живешь. Ну, и в армию до 27 лет не берут. А после 27 – вообще никого не берут. И всё отлично.

Теперь смотрите. Выбираем концептуальную метафору школьного образования. И под нее, соответственно, показатели. В данном случае обладминистрацию интересовало, как школа способствует общественному воспроизводству? Реальная задача. Да? Способствует воспроизводству или не способствует? Отсюда метафора, под эту задачку: общество – это организм, у организма есть разные органы – когти это армия, желудок – это экономика, а образование – это воспроизводящая общество система. Логично? Логично! Под эту метафору подбирают эмпирические показатели. Если мы хотим узнать способность школы осуществлять воспроизводство, что мы должны измерять? Мы должны смотреть, сколько выпускников школ осталось в селе, чтобы воспроизводился общественный организм села. Смотрят, а там все школьники поступают в вузы и вообще уезжают. Проводим исследование, считаем, отдаем результаты заказчику – в обладминистрацию.

Дальше вопрос на засыпку: какие выводы будут сделаны относительно школьного образования в самарских селах?

Из зала: Не направлять туда хороших специалистов...

ЮБ: И какие оргвыводы будут сделаны относительно руководителей, курирующих сельскую школу? Например, министра образования Самарской области?... И ответы очевидны: качество образования в сельских школах низкое, поскольку не обеспечивается главная функция школы – воспроизводство общества. Почти вся молодежь уезжает, поступив в вузы, а старшее поколение спивается. Никакого воспроизводства. Руководители, курирующие сельскую школу заслуживают наказания (кстати, не зря это закон был отменен).

Смотрите. Научные выводы сделаны. Деньги за это получены. Оргвыводы тоже сделаны.

Из зала: Методы неправильные. Исследования не было...

ЮБ: Я же вам и говорю: вам придется такие же вещи делать... Я говорю: это – тупость и глупость науки. Она к делу не имеет никакого отношения.

Из зала: Они рассматривают как идеальный объект.

ЮБ: Все науки рассматривают идеальные объекты. Я ж вам зачем эту всю историю рассказывал? «Натурализм» провалился, в него давно гвоздь забили. Дело не в идеальных объектах. Дело в научном подходе, построенном на кантианстве и неокантианстве.

Из зала: Тут, наоборот, нужно смотреть, кого школа подготовила...

ЮБ: Вот, смотрите. Выводы были бы прямо обратные, если бы у заказчика была другая метафора о функциональной роли школы. Например, веберовская: «школа как социальный лифт». Тогда показатели будут совсем другие: тогда нужно будет считать, сколько выпускников школ поступили в вузы, и сколько – попало в тюрьмы. Да? А поскольку там все поступают в вузы, вывод должен быть прямо обратный: образование сельские школы самарской области дают хорошее.

Вот, смотрите: школа – одна и та же, но выводы – прямо противоположные. И то, и другое получено научными средствами.

В финансах – всё то же самое. В зависимости от того, какую концептуальную метафору ученый положит в модельную конструкцию своего исследования, будут разные измерители и соответствующие выводы. Независимо от самой финансовой реальности. Если мы финансы представим как «кровеносную систему экономики», одни показатели и одни выводы будут. Если мы финансы представим, как систему «карманов государства» (т.е. бюджетов), будут совсем другие показатели и другие выводы.

Отсюда неустранимый недостаток подхода, опирающегося на научную картину мира в русле «неокантианства». А другого не придумали. Нет пока другого ничего. Недостаток науки в том, что будучи формой деятельности, наука не видит самого мира деятельности, и проблемы людей не решает в принципе, считая их «вещами-в-себе». Т.е. непознаваемыми (слайд 22).

Вот, замечательный рисунок: дети с научным сознанием.

Смотрите, как хорошо показана неспособность научных идеализаций решать даже простые задачи. Учительница говорит: «из пункта А в пункт В одновременно выехали...» Что дети кричат с мест? «Нельзя выехать одновременно, принцип неопределенности Гейзенберга запрещает». «А это, вообще, в Евклидовом пространстве?» «Мы так же в прошлом году поехали и оказались в пункте Ж». А пацан говорит: «А бензина не хватит». А девочка говорит: «А таких населенных пунктов вообще нет». Вот, смотрите: дети ушиблены научным сознанием! Простую задачку школьную – не решают.

На этом прервемся. Продолжение на следующем занятии.